

-- Два Года Спустя--

"Мистер Мейсон Эйвс,

Вас предупреждают, что вы должны будете поступить на службу, начиная с 28 мая 1942 года. Поэтому вы должны явиться в Военкомат не позднее 9 утра вышеуказанной даты. Пожалуйста, принесите эту бумагу с собой вместе с вашей продуктовой карточкой. К настоящему прилагается железнодорожный ордер.

Сержант Фрэнк Эшби.

Офицер по набору персонала."

Я приподнял бровь, ожидая, что глава Отдела магического правопорядка что-нибудь скажет. Мистер Шафик, глава, снова и снова читал призывное письмо с хмурым выражением лица, уже зная, почему я здесь.

Я не могу легально участвовать в маггловской войне, поскольку я классифицируюсь как волшебник. Если мне хотелось помочь, мне нужно было объединить усилия с волшебной стороны, с бывшим главным аврором Скамандером и другими союзными Аврорами.

Но это призывное письмо меняет дело. Я был признан гражданином в мире магглов, так как я учился там последние 4 года, и я также родился там.

«Это все усложняет,» Мистер Шафик что-то пробормотал. Затем он потерл голову, протянул мне письмо обратно и сказал: «Мне придется обсудить это с моим начальством, мистер Эйвс. Это... очень деликатный вопрос. Мы не можем просто заставить вас отказаться от приказа, иначе вас заклеят как преступника, и мы не можем послать стирателей, потому что в настоящее время вы член маггловской школы, Мерлин знает почему.»

Кивнув, я сказал:

«Вот почему я попросил Дарлу рассказать вам об этом перед отъездом в центр военных сборов. Я знал, что нельзя относиться к этому приказу легкомысленно.»

Вздохнув, Шафик встал и сказал:

«Подождите здесь, аврор Муди составит вам компанию. Мне нужно сообщить об этом своему начальству. Не возражаете, если я возьму письмо?»

Я покачал головой, все еще залипая на словах "аврор Муди".

Когда Шафик покинул свой кабинет, вошел другой аврор, глядя на меня с небольшим подозрением. Ха, так это Аластер Муди. Еще не такой параноик, как в книгах, но, возможно, это дело времени.

Кроме того, у него нет ни единой раны на лице, и он не лишен глаза. Если бы я не использовал телепатию, чтобы прочитать его воспоминания, я бы не поверил, что он Аластор Муди, а его отец или что-то в этом роде.

«Вы Мейсон Эйвс, не так ли? Я - Аластор Муди. Я помню, как видел вас в Хогвартсе. И Уайт говорит, что вы помогали ей тренироваться,» сказал Муди, вырывая меня из моих мыслей.

Кивнув, я пожал его протянутую руку и сказал:

«Да, я научил ее некоторым заклинаниям, зельям и немного маггловскому бою. Подумал, что это будет полезно. Но она уже была довольно хороша, я просто помог ей реализовать свой потенциал.»

Муди улыбнулся и сказал:

«Она хороша. Несмотря на то, что у нее меньше опыта, чем у меня, на добрых 5 лет, она почти такой же хороший аврор, как и я. Хорошо, что Крикерли выбрал ее, иначе она бы застряла за столом.»

Я немного неловко улыбнулся, зная, что это правда. Дарла, будучи магглорожденной, не имела большого влияния. Только потому, что у нее был хороший наставник, она теперь настоящий аврор, тот, кого люди уважают.

«Мне жаль говорить, но я не помню, чтобы видел вас в Хогвартсе. Или я вас не узнаю.»

«Я не встречался с вами лично, просто видел вас поблизости. Был слизеринцем, не говоря уже о том, кого все считали магглорожденным. Эйвс, ясно как день, и никто не установил связи, ха!»

Я улыбаюсь вместе с ним. Примерно через полчаса Муди позвал эльфа, который принес нам обоим закуски и чай. Мистеру Шафику потребовалось два часа, чтобы вернуться в свой офис, и он выглядел таким же усталым, как и мы.

Он застал нас играющими в шахматы.

«Аврор Муди! Вы на дежурстве!» рявкнул Шафик, как только вошел в свой кабинет.

Муди вытянулся по стойке смирно, из-за чего шахматная доска перевернулась. Я увидел, как он слегка ухмыльнулся, и понимаю, что он сделал это нарочно. Вот грязный гадёныш.

Муди отдал честь Шафику, а затем покинул офис.

«Хорошо, вот как все будет. Вы можете прийти в пункт сборов и записать на службу, но есть определенные условия.»

«Какие?» спрашиваю я, не соглашаясь прямо.

Шафик положил контракт на стол и сказал:

«Вы не будете использовать магию ни перед одним магглом, это само собой разумеющееся. Вы не раскроете наш мир никому из маггловской армии, даже если они скажут, что знают о волшебном мире. По сути, вы будете сражаться как маггл, жить как маггл и, если понадобится, умрете как маггл. Наконец, если вы столкнетесь с кем-либо из волшебников Гриндельвальда во время службы в армии, вы немедленно сообщите нам.»

Я нахмурился, так как это звучит, как полнейшее дерьмо.

«Я не буду упоминать волшебный мир, даже если кто-нибудь прямо спросит меня об этом, и я никоим образом намеренно не нарушу статут секретности. Но, если понадобится, я использую магию, чтобы защитить себя.»

Шафик нахмурился, вероятно, устав от очень долгой встречи, которую он только что провел, и сказал:

«Мы не можем посылать стирателей на враждебную территорию, когда вы разоблачаете себя, мистер Эйвс. Либо освежите в памяти заклинание забвения, либо вообще не используйте магию. Один волшебник, гений он или нет, недостаточно важен для нас, чтобы рисковать статутом.»

Еще несколько минут ушли впустую на обсуждение деталей моего проекта, после чего мне, наконец, разрешили уйти, теперь с разрешением волшебного мира, на принятия участие в маггловских войнах.

В конце концов, они поняли, что не смогут помешать мне поехать. Во-первых, я не работал в министерстве, я был гражданским лицом, у которого были права. Во-вторых, я встречался с Шафиком не для того, чтобы спрашивать разрешения, а для того, чтобы сказать им, что уйду.

И теперь я шел на войну, с их собственного благословения.

На следующий день я встретился с Дарлой, чтобы рассказать ей новости за приличной выпивкой. Она сможет рассказать остальным позже, что избавит меня от лишних хлопот.

Тем временем я приготовил кое-какие вещи, которые собирался взять с собой. Главными из них были пара серебряных кинжалов, смоченных ядом Василиска, которые я заколдовал, чтобы они возвращались в ножны через 5 секунд после их броска, если я их не призову сам. Я был довольно хорош в метании кинжалов, и моя магия помогала ускорить их.

Если мне понадобится что-то еще, я просто возьму аппарационный экспресс и приеду сюда сам.

У меня еще есть два дня до того, как мне нужно будет показаться в военкомате Лондона, после чего начнется мое обучение. Надеюсь, я не погибну в самой своей первой битве. Это было бы неловко, поскольку это действительно возможно.

Что ж, у меня нет другого выбора, кроме как постоянно поддерживать свой телекинез активным, чтобы спастись. Хорошо, что методы обучения Ровены тоже работают с магическим телекинезом.

Черт, я действительно скучаю по своему мобильному телефону прямо сейчас. Я бы исполнил несколько действительно хороших песен по этому случаю.

Когда я лег спать, я внутренне пою про себя: " War...huh...yeah

What is it good for?

Absolutely nothing!"

(Война... да... да

Что в ней хорошего?

Абсолютно ничего.)

(Песня Edwin Starr - War, What Is It Good For.)

<http://tl.rulate.ru/book/48370/1978653>